

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годово-
вому изданію 5 руб., полугодо-
вому 2 руб. 50 коп.

№ 6.

Подписка принимается въ ре-
дакціи «Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей», при Могилевской духов-
ной семинаріи.

21 августа

Годъ I.

1883 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. *Отъ 22-го июня—6-го июля 1883 года за № 1158, —о препода-
нии благословенія Св. Синода священникамъ полтавской епархіи за
заслуги по участию ихъ въ прекращеніи дифтерита.*

По указу Его императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ слушали: предложеніе г. товарища синодаль-
наго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го минувшаго іюня за № 2555, по
ходатайству бывшаго председателя россійскаго общества краснаго
креста объ изъявленіи благодарности Святѣйшаго Синода священни-
камъ полтавской епархіи Петру Яновскому (роменскаго уѣзда), Па-
влу Негевичу (миргородскаго уѣзда), Николаю Трегубову (констан-
тиноградскаго уѣзда), Іоанну Дараману (лохвицкаго уѣзда) и Іоанну
Залтескому (пирятинскаго уѣзда) за заслуги, оказанныя ими во вре-
мя дѣятельности санитарныхъ отрядовъ общества краснаго креста по
прекращенію эпидеміи дифтерита въ полтавской губерніи въ 1880—
1881 г. г. Приказали: въ виду засвидѣтельствованія бывшаго
председателя россійскаго общества краснаго креста, что выше на-
званные священники полтавской епархіи оказали особое означенному

обществу содѣйствіе къ прекращенію эпидеміи дифтерита въ полтавской губерніи въ 1880—1881 г. г., преподать тѣмъ священникамъ благословеніе Святѣйшаго Синода, о чемъ и объявить по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе сего въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», редакціи коего сообщить на сей конецъ выписку изъ настоящаго опредѣленія.

2. *Отъ 22-го іюня—6-го іюля 1883 года за № 1159,—о преподаніи благословенія Св. Синода церковному сторожу за самоотвержен- ный подвигъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во 1-хъ, рапортъ преосвященнаго пензенскаго, отъ 2-го іюня 1883 года за № 3451, въ коемъ доводить до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, о самоотверженномъ подвигѣ сторожа церкви села Павловскаго—Куракина, въ городищенскомъ уѣздѣ, крестьянина Якова *Рылькина*, при защитѣ приходскаго храма отъ пожара, бывшаго въ означенномъ селѣ 5-го мая сего года, и во 2-хъ, предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го минувшаго іюня за № 2635, о томъ, не благоудбно ли будетъ Святѣйшему Синоду преподать Рылькину за таковой его подвигъ свое благословеніе. Приказали: въ виду засвидѣтельствованія пензенскаго епархіальнаго начальства, что сторожъ церкви села Павловскаго—Куракина, въ городищенскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Яковъ Рылькинъ обнаружилъ полнѣйшее христіанское самоотверженіе при защитѣ означенной церкви отъ пожара, бывшаго въ названномъ селѣ 5-го мая сего года, преподать крестьянину Рылькину, за таковой его подвигъ, благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою. Для напечатанія о настоящемъ опредѣленіи Синода въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», передать въ редакцію онаго выписку изъ сего опредѣленія.

3. *Объ учрежденіи 20 стипендій при курской духовной семинаріи и бѣлгородскомъ духовномъ училищѣ.*

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15—28 іюня 1883 года за № 1095, учреждены при курской духовной семинаріи и бѣлгородскомъ духовномъ училищѣ двадцать стипендій, по десяти въ каждомъ изъ названныхъ заведеній, имени покойнаго митрополита мос-

ковскаго Макарія (Бугакова) на проценты съ завѣщаннаго имъ для сего капитала въ 35 т. р., заключающагося въ четырехъ 5% билетахъ государственнаго банка втораго выпуска, изъ коихъ два по 10 т. р. каждый выданы на имя курской духовной семинаріи и два — одинъ въ 10 т. р., а другой въ 5 т. р. — на имя бѣлгородскаго духовнаго училища.

III. ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Распоряженіе Могилевской духовной Консисторіи въ предохраниеніе церквей отъ пожаровъ.

Могилевское губернское церковно-строительное присутствіе, отъ 5 истекшаго іюля за № 66, увѣдомляя Духовную Консисторію, что, какъ видно изъ донесенія губернскаго инженера, сгорѣвшая въ пожарѣ, бывшій въ Шамовѣ, Мстиславскаго уѣзда, церковь могла бы быть спасена, если бы имѣлись лѣстницы, такъ какъ таковая загорѣлась отъ фонарика, погостъ же этой церкви обсаженъ настолько густо деревьями, что отъ горѣвшихъ построекъ на достаточно отдаленномъ разстояніи она загорѣться не могла, и принимая во вниманіе, что не только этотъ пожарный случай, но также и прочіе пожары церквей Могилевской губерніи не могли бы происходить, если бы при церквахъ имѣлось двѣ или три лѣстницы разной длины и таковыя содержались въ полной исправности, были бы легки и находились всегда при церкви, такъ какъ церкви, будучи достаточно удалены отъ построекъ, всегда загораются отъ фонариковъ церкви или колоколни, притомъ же эти лѣстницы во многихъ случаяхъ послужили бы пользою не только при пожарахъ, но даже и для мелочныхъ починокъ, — просить сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы непременно заведены были при каждой церкви указанные губернскимъ инженеромъ лѣстницы и чтобы таковыя всегда содержались въ полной исправности и находились при самыхъ церквахъ.

Съ прописаніемъ чего Духовная Консисторія, согласно постановленію, 28 истекшаго іюня состоявшемуся и Его Преосвященствомъ утвержденному, пославъ циркулярные указы настоятелямъ соборовъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, конторѣ Архіерейскаго

дома и всё́мъ благочиннымъ Могилевской епархіи, предписала озаботиться устройствомъ при подвѣдомыхъ имъ церквахъ лѣстницъ въ отстраненіе истребленія пожаромъ церквей.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 12 сего августа и. д. псаломщика Колесниковской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Трофимъ *Хорошевичъ* перемѣненъ къ Подлужской церкви, того же уѣзда; на его же мѣсто опредѣленъ и. д. псаломщика Юрковщинской церкви *Адамъ Вейтховскій*, а на упразднившуюся такимъ образомъ вакансію при Юрковщинской церкви назначенъ и. д. псаломщика Подлужской церкви *Оеодосій Лукинъ*.

Рукоположеніе въ санъ священнослужителей.

Назначенный опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 15 іюля на должность настоятеля Скитковской церкви, учитель Гомельскаго духовнаго училища *Федоръ Страдомскій*, 1 августа Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, рукоположенъ во священника къ означенной церкви.

И. д. псаломщика Головинской церкви, Гомельскаго уѣзда, *Сила Сороколютовъ*, 1 сего августа Его Преосвященствомъ рукоположенъ во діакона.

Вакантыя мѣста.

Въ настоящее время имѣются по Могилевской епархіи слѣдующія вакансіи: а) *настоятеля*—при Добоснянской церкви, Рогачевскаго уѣзда, и *замочной* церкви, Свиннинскаго уѣзда, и б) *помощника настоятеля*—при Шумячской церкви, Вѣдмовичскаго уѣзда.

ПРОГРАММА

изданія «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.»

Могилевское Епархіальное Начальство, приглашая подвѣдомое духовенство къ сотрудничеству въ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣ-

домостяхъ, которыхъ духъ и направление уже достаточно высказались въ выпущенныхъ доселѣ номерахъ этого мѣстнаго органа, предлагаетъ обратить вниманіе на слѣдующую его, утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ, *программу*:

Часть официальная.

1. Высочайшіе манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству, указы и распоряженія Св. Синода и мѣстнаго Епархіальнаго Начальства.

2. Извѣстія о Высочайшихъ наградахъ и извѣщенія благодаренія и благодарности отъ Св. Синода и Епархіальнаго Начальства за заслуги по духовному вѣдомству.

3. Извѣстія о переменахъ въ личномъ составѣ мѣстныхъ учреждений духовнаго вѣдомства, о назначеніяхъ на священно и церковнослужительскія мѣста, на должности учителей въ церковно-приходскихъ школахъ и на другія епархіальныя должности.

4. Журналы епархіальныхъ и окружныхъ съездовъ духовенства.

5. Извлечения изъ годовичныхъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіальнаго управленія, какъ-то: по консисторіи, семинари, попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, духовнымъ и церковно-приходскимъ училищамъ и проч.

6. Разрядные списки воспитанниковъ мѣстной семинаріи и духовныхъ училищъ.

7. Вызовъ просителей и лицъ духовнаго званія къ явкѣ въ консисторію, въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ семинарское правленіе и проч., на основаніи существующихъ на этотъ предметъ постановленій.

8. Объявленія о празныхъ священно и церковнослужительскихъ мѣстахъ при церквахъ, о времени епархіальныхъ съездовъ и ихъ предметахъ, о постройкахъ и подрядахъ по епархіальному вѣдомству, о пожертвованіяхъ въ пользу монастырей, церквей и проч.

Часть неофициальная.

1. Статьи касающіяся духовныхъ нуждъ епархіальнаго духовенства и паствы.

2. Мнѣнія св. Отцевъ, учителей Церкви и лучшихъ духовныхъ писателей по различнымъ вопросамъ пастырской практики.

3. Пастырскія наставленія паствѣ, слова, поученія и бесѣды.
4. Наиболѣе замѣчательныя событія изъ религіозно и церковно-общественной жизни въ мѣстной и другихъ епархіяхъ, а также и за границей.
5. Важнѣйшія политическія событія.
6. Историческое описаніе различныхъ мѣстностей и учрежденій епархіи, имѣющихъ церковно-общественное значеніе, а также церквей и церковныхъ древностей.
7. Свѣдѣнія объ открытіи церковно-приходскихъ школь, о содѣйствіи духовенства народному образованію, объ успѣхахъ распространенія грамотности въ народѣ.
8. Библиографическія свѣдѣнія о книгахъ, имѣющихъ отношеніе къ пастырскимъ обязанностямъ духовенства и къ дѣлу народнаго образованія.
9. Объявленія.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВ. СИНОДѢ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ* поступила въ продажу книга: «Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось священнѣйшее коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссийскаго.» Москва 1883 г. Цѣна въ бумажномъ переплетѣ 20 коп.

* Въ Москвѣ—въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода.

Объявленія для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“ принимаются въ редакціи съ платою въ размѣрѣ 15 к. за строку въ первый разъ и 10 к. въ дальнѣйшіе разы. За расылку отдѣльныхъ объявленій при изданіи взимается 4 руб.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Опрежденія Св. Синода.— Епархіальныя распоряженія и извѣстія.— Программа изданія «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». — Объявленіе.

Редакторъ Д. Тихомировъ.

Дозволено цензурою. 1883 г. 23 августа. Цензоръ, Протоіерей В. Лепешинскій.
Могилевъ на Днѣпрѣ, Типографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 августа № 6. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О ВОСПИТАНІИ НАРОДА ВЪ ДУХѢ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕР- КВИ И О ПРИГОТОВЛЕНІИ КЪ ПАСТЫРСКОМУ СЛУЖЕНІЮ КАНДИДАТОВЪ СВЯЩЕНСТВА.

(По поводу современныхъ сектантскихъ броженій въ народѣ).

Всякій, болѣе или менѣе крупный фактъ, а тѣмъ болѣе масса однородныхъ фактовъ нашей общественной жизни служить въ большинствѣ случаевъ довольно вѣрнымъ показателемъ состоянія и нужды нашего общества. Такъ умноженіе политическихъ преступленій въ недавнее время обнаруживало слабость гражданского чувства въ нашемъ обществѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость самому обществу исправиться, ибо безъ этого исправленія невозможно было и самое искорененіе кривоты. Точно такъ же — учащеніе случаевъ самоубійства въ послѣднее время въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ свидѣтельствуетъ о поверхностномъ нравственномъ воспитаніи здѣсь и необходимости болѣе основательнаго и глубокаго проведенія въ сознаніе воспитанниковъ нравственно-религіозныхъ понятій. Такимъ же самымъ образомъ — усиленіе и успѣхъ сектантской и иновѣрной пропаганды, по мѣстамъ, въ настоящее время довольно ясно указываетъ на ослабленіе у насъ вообще религіознаго начала; въ частности же — приумноженіе и распространеніе сектъ въ средѣ нашего простонародья, доселѣ твердо державшагося вѣры отцовъ своихъ, указываютъ на погускивніе въ немъ идеи Православія, а какъ вѣры истинной,

святой и богоугодной, которую принесъ на землю Самъ Христосъ, Сынъ Божій,—Апостолы распространили по всей землѣ,—св. Отцы всесторонне раскрыли и постановленіями утвердили, мы же неизмѣнно содержимъ, какъ отъ нихъ пріяли, до-нынѣ. Поразительнымъ фактомъ въ нашей жизни представляется это отпаденіе отъ православной Церкви низшаго класса нашего общества. Та именно часть нашего общества, которая своими вѣковыми страданіями и борьбой съ иновѣрцами такъ много доказала свою любовь и приверженность къ православной Церкви, теперь, среди покоя и свободы отъ всякаго вѣшняго насилія, рѣшается покинуть вѣру отцовъ,—это свое дорогое завѣтное наслѣдіе, и что еще болѣе удивительно, это отпаденіе народа сопровождается принятіемъ и усвоеніемъ болѣею частию такихъ религіозныхъ представленій, которыя диаметрально противоположны ученію Церкви. Таково въ особенности штундовое ученіе. Нельзя сказать, что это ученіе имѣетъ что-нибудь общее съ ученіемъ Церкви. Хотя штунда старается утвердить себя на св. Писаніи, но, не желая знать церковнаго преданія, она извратила самое св. Писаніе, такъ что толкователь его—штундистъ чуть не въ каждомъ словѣ Божіемъ находитъ поводъ побранить нашу Церковь. Кромѣ полной противоположности штунды Православію и народности, замѣчательна еще обширность распространенія ея въ послѣднее время. Когда лишь впервые показалась она—въ Херсонской губерніи въ 60-хъ годахъ, то о ней тогда почти не слышно было. Народъ тогда еще сторонился отъ нея; но вотъ, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше она давала о себѣ знать. Кончилось, наконецъ, тѣмъ, что вездѣ, куда показывались провозвѣстники ея, находились и ея послѣдователи. Успѣхи ея дошли до того, что, подвигаясь во всѣ стороны изъ Херсонской губерніи, она появилась во всемъ южномъ краѣ Россіи, не преминувши показаться и въ сопредѣльныхъ съ нимъ губерніяхъ (напр. Орловской и нашей Могилевской). Итакъ, является самъ собою вопросъ: что было причиною этого жалкаго явленія въ нашемъ обществѣ? Изслѣдовавъ ближайшую причину, мы затѣмъ пойдемъ и средствъ къ его исправленію.

Нерѣдко люди стараго поколѣнія въ самомъ простомъ народѣ, разсуждая о нынѣшнихъ временахъ обращаются ко днямъ своей молодости и проводятъ параллель между нашимъ временемъ и временами прежними. По ихъ сужденіямъ, болѣею частию выходитъ, что

старое время было болѣе благоприятнымъ для охраненія коренныхъ началъ нашей жизни, чѣмъ настоящее: то было одно время, а теперь другое пошло; народъ теперь не такимъ выходитъ, какъ мы были, — распушенный, своевольный, Бога забывать начинаютъ, старшихъ почитать перестаютъ, думаютъ много о себѣ, — насъ самихъ готовы переучивать, хотя и мало они знаютъ. «Богъ знаетъ, что-то дальше изъ нихъ будетъ!...» Обыкновенно такъ заканчиваютъ свои рѣчи о своихъ дѣтяхъ, старые люди изъ простонародья. Сколько ни искать здѣсь пристрастія къ старинѣ, нельзя однако не согласиться съ этимъ хотя отчасти. Не можемъ умолчать здѣсь о томъ двойственномъ чувствѣ, которое намъ приходилось испытывать при подобныхъ рѣчахъ. Съ одной стороны хотѣлось намъ возразить, что и въ старину-то не все было хорошо; съ другой стороны мы весьма затруднились возражать противъ обличеній нашей простонародной молодежи въ нѣкоторой распушенности, легкомысліи и своеволіи. При болѣе внимательномъ взглядѣ на нашъ простой народъ, дѣйствительно, нельзя не замѣтить, что молодое его поколѣніе измѣняется теперь въ нѣкоторой степени къ худшему, и потому жалобы на него со стороны приверженцевъ старины нельзя назвать совершенно неосновательными. Итакъ, спрашивается, когда же и отъ чего произошла такая перемѣна съ народомъ нашимъ? Намъ кажется, что перемѣна эта происходитъ въ тѣсной связи съ великимъ актомъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 60-хъ годахъ. До своего освобожденія отъ крѣпостной зависимости народъ нашъ былъ всецѣло занятъ житейскими заботами о матеріальныхъ нуждахъ: добываніе хлѣба насущнаго въ потѣ лица своего и отбываніе барщины всецѣло поглощали его силы. Не было тогда ему ни времени, ни охоты заниматься много вопросами: кто онъ и почему? Онъ глубоко былъ привязанъ къ своей вѣрѣ, дорожилъ народностью, крѣпко любилъ Царя, но все это обнаруживалось въ немъ непосредственно, какъ-бы по нѣкоторому инстинкту. Онъ не вдавался въ подробный разборъ ни своей вѣры, ни другихъ коренныхъ формъ своего бытія. Все, чего онъ держался, дорого было ему потому, что такимъ онъ его принялъ отъ своихъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ. Его вѣра, подобно какъ и другія начала его жизни, была скорѣе дѣломъ сердца, нежели умомъ. Любилъ онъ ее всею душою и всемъ сердцемъ, любилъ горячо, до полнаго самоотреченія, и любовь эта никогда его не обманывала!

она давала ему постоянную поддержку и утѣшеніе въ его горестной жизни и помогала ему доблестно выносить всѣ тяжкія испытанія подъ игомъ иновѣрцевъ. Когда народъ отстаивалъ свою самобытность противъ Польши и латинства, то Церковь освящала борьбу его за свою свободу. Когда затѣмъ народъ бдѣствовалъ отъ произвола помѣщиковъ-иновѣрцевъ, то пастыри Церкви были ближайшими его защитниками, печальниками и утѣшителями. Народъ такимъ образомъ издавна привыкалъ смотрѣть на свою вѣру и Церковь, какъ на дорогое наследіе, въ которомъ онъ постоянно находилъ себѣ источникъ духовнаго утѣшенія и защиты. Съ любовью онъ шелъ въ храмъ Божій, чтобы излить тамъ предъ Господомъ свое сердечное горе, либо вознести хвалу и благодареніе къ Вышнему за милость Его къ нему. Весьма охотно онъ внималъ своему отцу-батюшкѣ, слушалъ его во всемъ, какъ добрый сынъ любиматаго отца своего. Такъ проникнутый искреннимъ уваженіемъ и горячей любовью къ своей Церкви, онъ воспринималъ въ себя и усваивалъ начала вѣры, пока не возсіяла наконецъ надъ нимъ заря свободы.

Съ 19 февраля 1861 г. наступаетъ для нашего народа новая пора: онъ становится свободнымъ и полноправнымъ. Онъ получаетъ землю на правахъ собственника, въ дѣлахъ общинныхъ онъ получаетъ права самоуправленія и суда; во всѣхъ дѣлахъ его внутреннимъ онъ предоставленъ самому себѣ. Явилось у него собственное начальство, свой судъ и расправа. Поднялось въ нашемъ крестьянинѣ сознаніе своей личности. Мало-по-малу стало улучшаться и его матеріальное благосостояніе (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой его части). Естественно было бы ожидать, что теперь этотъ народъ широко раскроется и глубже усвоитъ коренныя начала своего бытія, что теперь онъ между прочимъ больше постигнетъ свою вѣру и глубже проникнется ею, чѣмъ доселѣ могъ. Онъ это сдѣлать. Вышло однако какъ будто совсѣмъ наоборотъ. Свободу-то онъ принялъ и усвоилъ, что же касается коренныхъ началъ своего бытія, то въ немъ стало обнаруживаться какъ будто равнодушіе; по крайней мѣрѣ это можно сказать объ отношеніи его (тогда же худшей части его) къ своей вѣрѣ, которую онъ мнѣяетъ на еретическое ученіе безъ особенныхъ какихъ-либо счетовъ съ своею совѣстью. Дѣло въ томъ, что сдѣлавшись вполне свободнымъ, нашъ народъ мало по-малу двинулся впередъ по пути своего образованія; въ огромномъ своемъ

большинствѣ оны совсѣмъ необразованы; нѣкоторая же часть его хотя и получала образование, но не всегда такое, которое дѣлаетъ человѣка истиннымъ сыномъ Церкви. Это пренебреженіе къ образованію народа, и именно образованію въ духѣ православной Церкви, было большой ошибкой, которая (вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими условіями народной жизни) привела къ печальнымъ послѣдствіямъ для Церкви и общества въ настоящее время. Свободному челѣвѣку нужно и соответствующее образование; иначе него свобода можетъ легко перейти въ произволъ; него право — въ нарушение общаго права и — сопровождаться забвеніемъ своихъ обязанностей. И нашему народу, вышедшему изъ подъ тяжелой опеки на полный просторъ, требовалось прежде всего образованіе, въ которомъ бы подняло его сознаніе, волю и совѣсть на два ступеня, на которой челѣвѣкъ становится истиннымъ и надежнымъ сыномъ Церкви и гражданиномъ отечества. Эту потребность образованія для нашего освобожденнаго народа едва ли не прежде всѣхъ сознало духовенство, которое съ первыхъ же поръ по отмѣнѣ крѣпостной зависимости принялось за учрежденіе и устройство церковно-приходскихъ школъ. Во многихъ епархіяхъ духовенство взялось за эти школы съ замѣчательною ревностію, открывали ихъ не единицами, а десятками и сотнями сразу. Много шуму было изъ-за этихъ школъ въ началѣ. Духовенству одному приходилось выносить всю тяжесть по заведенію этихъ школъ и обученію въ нихъ: священникъ самъ долженъ былъ найти или же себя дать помѣщеніе для школы, приискать учителя, добыть средства. Много приложено было здѣсь со стороны духовенства усердія и принесено жертвъ: нѣкоторые дарили свои дома въ пользу школы, нѣрѣдко принимали учителей къ себѣ на квартиру со столомъ, иные даже брались сами учить дѣтей. Но все это было дѣломъ почти одного духовенства. Другіе классы общества отнеслись къ этому предпріятію духовенства по большей части съ полнымъ равнодушіемъ. Самый народъ, для котораго заводились эти школы, не въ состояніи былъ еще понять, для чего ему — школы, жертвовалъ средства скудно, посылалъ дѣтей неаккуратно, содержалъ школу бѣдно. Правительство и часть общества встрѣтили эту просвѣтительную попытку духовенства сочувственно. Но большинство нашей интеллигенціи отнеслось къ симъ заботамъ духовенства иначе: мало того что не оказывало ему въ семь дѣлъ содѣйствія, а старалось даже всѣми мѣрами препят-

ствовать ему.* Не диво, если эти школы въ самомъ началѣ были въ незавидномъ и весьма нерѣдко въ жалкомъ положеніи. Цѣнно, конечно, и достойно всякаго уваженія усердіе духовенства къ образованію народа; похвалны и достойны подражанія благородныя жертвы его въ пользу этого дѣла. Но что могло сдѣлать оно одно, при отсутствіи всякой матеріальной и нравственной ему поддержки? Естественно, что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ своего бѣдственнаго существованія, приходская школа закрывалась. Въ настоящее время церковно-приходскія школы остались въ самомъ незначительномъ числѣ противъ первоначальнаго. Народъ такимъ образомъ въ своемъ большинствѣ до сихъ поръ оставался безъ надлежащаго достаточнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви; ибо, по нашему мнѣнію, такое просвѣщеніе можетъ доставить вполнѣ только церковно-приходская школа; т. е. такая школа, которая находится подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ Церкви. Есть, правда, еще другіе, чисто церковнаго характера, способы наставленія нашего народа въ вѣрѣ: это — проповѣди, и религіозныя бесѣды и чтенія. Но на нихъ еще и до-нынѣ не обращали надлежащаго вниманія, не давали имъ широкаго приложенія къ дѣлу. Импровизація, напр., и теперь считается рѣдкостью, а бесѣды и чтенія лишь въ самое послѣднее время стали входить въ практику церковно-приходской жизни. Между тѣмъ чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше давало себя знать невѣжество народа. Свобода отразилась между прочимъ на его отношеніи къ себѣ самому, — болѣе сознательномъ, чѣмъ прежде. Самыя коренныя начала и формы его бытія подверглись съ его стороны внимательному разбору. Теперь у него возникаютъ и такіе вопросы, какъ: кто я и почему? Коснулся онъ между прочимъ и своей вѣры, и здѣсь-то во всей силѣ обнаружилась бѣдность его религіозныхъ познаній. Встрѣчаясь съ иновѣрцами, онъ оказался не въ состояніи дать здравый отвѣтъ о своей вѣрѣ. Открылась пропаганда, и народъ почувтился въ крайнемъ недоразумѣніи: что дѣлать? вѣрить или не вѣрить? Правду ли говорятъ шунды, или нѣтъ? — Большин-

* Такъ напр., въ одной изъ южныхъ губерній, — какъ намъ лично извѣстно, — нѣкоторые свѣтскія лица, поставленные надъ народомъ, въ отвѣтъ на просьбы священниковъ посодѣйствовать имъ, отбывались либо молчками, либо внушеніями народу въ родѣ слѣдующихъ: «не слушайте поповъ, не шлите дѣтей въ ихъ школы, — это все они дѣлаютъ ради себя, чтобы потомъ на вашихъ спинахъ бѣдять...»

ство положило, что иѣтъ, а меньшинство избрало себѣ новый законъ. Однако же какъ между штундистами есть много лицемѣрно вѣрующихъ, такъ и между православными есть немало колеблющихся, неувержденныхъ. Встрѣчаются въ народѣ и такіе, которые говорятъ, что имъ все одно—православіе, или штунда. Въ особенности горько встрѣчать совращенія въ штундизмъ такихъ грамотниковъ, которые получили первоначальное обученіе въ церковно-приходской школѣ обычныхъ временъ. Обыкновенно въ такой школѣ дѣти успѣвали научиться кое-какъ чтенію, да письму. При бѣдности и неустойчивости школы, очень немногіе изъ учениковъ доучивались до чего-нибудь большаго. Истинамъ вѣры обучались они не успѣвали, даже церковному чтенію и пѣнію они не научались. Такъ ихъ знаніе грамоты оставалось имъ безъ пользы до тѣхъ поръ, пока не приходили къ нимъ пропагандисты. Польстивъ ихъ самолюбію, они обыкновенно увлекали ихъ въ свои сѣти. Пользуясь ихъ знаніемъ грамоты, они наставляли ихъ по библейскому тексту, и такимъ образомъ вырабатывали изъ нихъ себѣ усердныхъ пособниковъ.—Все это, конечно, плоды пренебреженія къ воспитанію народа на началахъ православной вѣры.

Въ настоящее время, кажется, съ особенною силою возникло въ нѣкоторой части общества сознание потребности образованія народа подъ руководствомъ Церкви. Такъ недавно было поднятъ правительствомъ вопросъ объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, которыя даже предполагалось устроить повсемѣстно, къ великому перенолоху радътелей земскихъ школъ. Затѣмъ—церковная проповѣдь и праздничныя собесѣдованія и чтенія къ народу все болѣе и болѣе входятъ въ обыкновеніе. Желательно бы, чтобы эти школы, проповѣди, бесѣды и чтенія вошли скорѣе въ обязательную силу повсемѣстно.

Въ нашей епархіи церковно-приходскія школы только начинаютъ вводиться. Пожелаемъ имъ, чтобы и ихъ не постигла та же участь, какая постигала церковно-приходскія школы въ другихъ епархіяхъ. Для этого, по нашему мнѣнію, должны быть соблюдены слѣдующія условія: а) надлежало бы въ учрежденіи и устройствѣ этихъ школъ принять одинаковое участіе всемъ классамъ общества, пусть каждый помогаетъ дѣлу; чѣмъ можетъ,—совѣтомъ ли, влияніемъ или властью: въ настоящемъ дѣлѣ менѣе всего можетъ быть умѣстно какое бы то ни

было недоброжелательство; б) желательно бы, чтобы церковно-приходская школа не была предоставлена на волю случая или произвола, а чтобы она была прочно устроена съ матеріальной стороны, и рационально—съ педагогической. Поэтому пусть она учреждается и устроивается не на какия-нибудь мечтательныя или словесно обѣщанныя (притомъ скудныя) средства, а на доходы, получаемые изъ постоянныхъ источниковъ, если же и изъ соорбовъ, то непременно обязательныхъ (а не добровольныхъ только) и всеобщихъ (а не съ нѣсколькихъ только лицъ въ приходѣ). в) Предметами обученія въ этихъ школахъ должны быть: чтеніе и письмо, ученіе вѣры (Законъ Божій), ариметика и пѣніе (церковное). Все обученіе здѣсь должно направляться къ главной цѣли—наставленію въ вѣрѣ и утвержденію доброй нравственности. Поэтому ученіе о вѣрѣ должно быть здѣсь главнымъ и преимущественнымъ предметомъ. г) Учителемъ школы обязательно долженъ быть псаломщикъ; въ случаѣ невозможности совмѣстить обѣ обязанности въ одномъ лицѣ, можно бы нанимать для ученія въ школѣ другое лицо. Однако въ томъ и въ другомъ случаѣ священникъ долженъ имѣть неослабный ближайшій надзоръ за ходомъ обученія и воспитанія, обращая особенное вниманіе на то, чтобы дѣти прониклись духомъ живой вѣры и сыновней преданности Церкви.

Но, затѣмъ, школой воспитательное дѣйствіе на приходѣ со стороны пастырей не должно ограничиваться. Что будетъ значить школа, если дѣти, по выходѣ изъ нея, позабудутъ грамоту и все то, чему они обучились? Что за охота будетъ прихожанамъ жертвовать на школу, если они не увидятъ, не испытаютъ на своихъ дѣтяхъ великой пользы отъ этой школы?... Итакъ, пусть грамотники-прихожане будутъ постоянными участниками въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Не должно устранять ихъ ни отъ того, ни отъ другого, какъ это дѣлается нерѣдко въ приходсахъ нашими дьячками, (а иногда, увѣ, и священниками), напротивъ, всякое усердіе ихъ къ этому должно быть поощряемо и благодарствуемо. Кого нужно наставить, членъ причта наставляли бы. Въ особенности пастырямъ слѣдовало бы обращать вниманіе на церковное чтеніе, — чтобы оно было чинное, внятное, толковое, разумное, а не крикливое, бѣглое и не вразумительное. Участвуя въ богослуженіи, занимаясь, подъ руководствомъ причта, чтеніемъ и пѣніемъ, они тѣснѣе сближаются съ Церковью, крѣпче привяжутся къ ней.

Неоднимъ богослужениемъ Церковь дѣйствуетъ на сыновъ своихъ. Священники есты между прочимъ и учитель вѣрны. Слово Божіе должно быть постоянно на устахъ его. И во-первыхъ, воны должны неодоуствительныхъ проповѣдывать за елитургіей, а во известныя времена и за другими общественными богослужениями, ни при требохъ Само собою разумется, что проповѣдь его должна быты соответвенною и церковному времени и обстоятельствомъ пасомыхъ, но самое главное — пусть забудеть она и простою, безыскусственною, и пусть она будетъ просод рвчью отпакъ дѣлямъ, а не корадорскимъ словоизвержениемъ, за который нерѣдко и смелъ то и нельзя одобраться.

Далѣе, по поменіяхъ народа в священникомъ и не должно ограничиваться только въ храмахъ до общественными богослужениемъ. Пусть священники пользуются и другими случаями акъ на заданію и народа. (Сон бесѣдованіе) съ народомъ и чтение и праздничныя, иногда въ церковныя и вѣебогослужебныя, а х составляютъ. И одинъ изъ благоотворный и ихъ видовъ и пастырскаго учительства. И Праздничное время, у насы народъ проводить въ совершенномъ бездѣліи, а нерѣдко и предается въ праздники разгулу и пьянству. Бесѣды пастырей съ народомъ и чтения въ эти дни, конечно, отвлекутъ народъ отъ недостойнаго прои водожденія обтихъ дней. Предметы бесѣдъ и чтеній могутъ быты оены разнообразны и избираться по мѣрѣ надобности, но преимущественно должны быты такие, которые имѣютъ отношеніе къ вѣрѣ и шрамо е или к освенное. Необходимыми помощниками священнику на собесѣ дованіяхъ должны быты и саомщики, а иногда даже постороннія лица, а достоячно образованныя, или грамотныя, только. Кроме чтенія, на собесѣдованіяхъ можно быты заниматься пѣніемъ, въ которомъ бы участвовали все присутствующіе. И это было бы очень полезное въ видахъ приуенія прихожанъ къ общему хорошему пѣнію при богослуженіяхъ. Не должно ограничивать религиозныя бесѣды и ины болѣе или менѣе общими Собраніями народа въ опредѣленныхъ мѣстахъ по праздникамъ: пусть наши пастыри понаще и побольше ипталоты словомъ Божіимъ, ады своихъ духовныхъ мазаводятъ сынами рѣчи о предметахъ религиозныхъ и частныхъ встрѣчахъ въ домахъ своихъ въ особенности же «на мказіяхъ», при требохъ, въ домахъ своихъ прихожанъ. у онѣмъ въ отъ ея едгъ. И . у аты етлгу у мокъ итлтъ и

* Эта мысль раскрыта и въ нашей статьѣ о вѣебогослужебныхъ собесѣ дованіяхъ, напечатанной въ предыдущемъ №. Редакторъ

Для усильной дѣятельности пастырей на поприщѣ просвѣщенія народа необходимо устройство церковно-приходскихъ библіотекъ. Эти библіотеки необходимы, во-первыхъ, для самого священника, который будетъ брать изъ нихъ матеріалъ и для своихъ проповѣдей, и для бесѣдъ, и для чтеній. Весьма полезны онѣ будутъ, во-вторыхъ, и непосредственно для прихожанъ: сюда могли бы быть прибрѣтаемы книги религиозно-нравственнаго содержанія, въ строго православномъ духѣ, издаваемыя собственно для народа — которыя выдавались бы прихожанамъ для чтенія тутъ же на дому, и тогда знаніе Мы полагаемъ, что, при чтеніи доселѣшнихъ сужденій нашихъ о способахъ воспитанія нашего народа въ духѣ православной Церкви, намъ стануть возражать въ такомъ родѣ, что осуществленія поставленныхъ выше требованій по дѣлу народнаго воспитанія невозможно по самой сложности задачи и также по скудости имѣющихся налицо средствъ. Не считая этихъ возраженій безосновательными, мы тѣмъ не менѣе полагаемъ, что многое въ этихъ возраженіяхъ будетъ преувеличено и изъ-за обязанности напраснымъ страхамъ предъ некоторою продажною работой. Мы готовы согласиться, что сразу все завести и устроить нельзя будетъ, — что можетъ встрѣтиться на нашемъ духовенствѣ въ этомъ дѣлѣ немало препятствій. Но мы, ни въ какомъ случаѣ, не согласимся съ тѣмъ, будто осуществленіе этихъ требованій совсѣмъ для духовенства невозможно. Пусть, напр., не прерывное проповѣданіе слова Божія за богослуженіемъ въ настоящее время для священника по недостаточной его къ этому подготовкѣ и съ непривычки, — будетъ дѣломъ невозможнымъ; но вѣдь возможнымъ для него будетъ по крайней мѣрѣ болѣе частое проповѣданіе; что же самое можно сказать и о праздничныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ къ народу. Пусть положатъ пастыри начало этому съ полнымъ сознаніемъ своей высокой миссіи и искреннимъ желаніемъ принести своей паствѣ посильную пользу. Во всемъ дальнѣйшемъ помощи Божія оныхъ не оставитъ. Мы тѣмъ не менѣе полагаемъ, что весьма пощутительнымъ недостаткомъ въ настоящемъ случаѣ является малое знакомство нѣкоторой части нашего духовенства съ такими богословскими предметами, которые имѣютъ прямое отношеніе къ пастырскому учительству. Прежде всего замѣтно у иныхъ недостаточное знакомство съ св. Писаніемъ, а еще болѣе — съ твореніями отеческими. Съ св. Писаніемъ наши кандидаты священства знакомят-

ся въ семинаріяхъ въ теченіе шести лѣтъ. Но затѣмъ—по выходѣ изъ семинаріи, наши отцы рѣдко къ нему обращаются (разумеется, кромѣ богослуженія). О писаніяхъ святоотеческихъ многіе изъ нихъ едва-ли что и знаютъ. Во многихъ замѣтно даже какъ-будто совершенное отсутствіе интереса къ библейской, святоотеческой и вообще богословской литературѣ. Это невниманіе къ слову Божію и духовной литературѣ тѣмъ болѣе замѣчательно, что оно бываетъ у такихъ пастырей, которые немало времени посвящаютъ литературѣ свѣтской. Вслѣдствіе этого нерѣдко можно встрѣтить у насъ священника образованнаго, но совсѣмъ неспособнаго къ назиданію словомъ Божиимъ: слово его—человѣческое, мірское, рѣчь—свѣтская, мѣрка вещей—обыкновенная, практическая. Если такой человѣкъ можетъ быть еще къ мѣсту въ средѣ интеллигентной (по крайней мѣрѣ—какъ пріятный собесѣдникъ), то онъ положительно негоденъ для нашего простаго народа. Нашъ народъ въ особенности дорожитъ словомъ отъ Писанія и книжекъ божественныхъ. Что же можетъ сказать интереснаго для народа пастырь, который Писаніемъ не занимался отъ самаго выхода изъ семинаріи, да и вообще литературой духовной не интересовался?

Намъ кажется, что необходимо бы сдѣлать нѣкоторыя перемѣны и улучшенія въ самой подготовкѣ къ пастырскому служенію. Во-первыхъ, необходимо обратить особенное вниманіе на ознакомленіе кандидатовъ священства съ текстомъ св. Писанія. Во-вторыхъ, было бы очень желательно, чтобы кандидаты священства были ознакомливаемы съ святоотеческой литературой и заочиниваемы къ чтенію этой литературы.* Въ-третьихъ, въ мѣстахъ распространенія штундизма надлежало бы учредить спеціальныя уроки о штундизмѣ, на которыхъ бы воспитанники познакомились обстоятельно съ исторіей этой секты, ея ученіемъ и занимались бы обстоятельнымъ ея опроверженіемъ—по тому самому источнику, на который думаютъ опираться штундисты (св. Писаніе въ русскомъ переводѣ). Въ-четвертыхъ, должно бы обратить особенное вниманіе на практическую сторону науки гомилетики, дабы въ послѣдствіи пастырь не затруднял

* Если нельзя для этого учредить (или точнѣе возстановить) особую кафедру патристики, то заботу объ ознакомленіи воспитанниковъ съ святоотеческой литературой можно бы возложить на преподавателей предметовъ богословскаго курса—св. Писанія, догматическаго и нравственнаго богословія, гомилетики и церковной исторіи.

ся много въ изложеніи ученія вѣры народу. Въ-пятыхъ. Въ числѣ воспитательныхъ средствъ по отношенію къ народу со стороны Церкви служить богослужбное пѣніе. Въ настоящее время церковное пѣніе у насъ, въ особенности по сельскимъ приходамъ, стоитъ на очень низкой степени. Причиной этому служитъ весьма неосновательное пренебреженіе къ этому предмету въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ онъ не считается даже обязательнымъ—въ такомъ смыслѣ, какъ другіе предметы. Отъ этого кандидаты священства и псаломщики выходятъ иногда совсѣмъ безгласные, не умѣющіе сами пѣть и, тѣмъ болѣе, неспособные къ наученію другихъ. Въ настоящее время наши еретики-штундисты особенное вниманіе посвящаютъ пѣнію и достигаютъ въ этомъ отношеніи большого искусства: пѣніе ихъ всегда стройное, гармоническое. Какъ совѣстно и грустно бываетъ, когда вспомнишь при этомъ о нашемъ пѣніи въ деревенскихъ церквахъ! Давно ужъ пора намъ подумать объ улучшеніи нашего церковнаго пѣнія. А начинать надобно съ нашихъ духовныхъ рассадниковъ: по примѣру стараго времени, надлежитъ этотъ предметъ сдѣлать снова обязательнымъ—равнозначущимъ со всѣми другими предметами ученія, и притомъ—не въ однихъ только училищахъ, но и въ семинаріяхъ. Пусть обучаются ученики здѣсь пѣнію настолько, чтобы каждый изъ нихъ, по выходѣ на духовное служеніе, былъ въ состояніи самъ пѣть благообразно и другихъ научать.

Послѣ надлежащей подготовки кандидатовъ священства къ пастырскому служенію, останется лишь наблюдать за тѣмъ, чтобы они, по выходѣ въ жизнь, не могли растерять среди житейскихъ попеченій свои познанія. Много въ жизни значить то, каково начало дѣятельности. Когда новый служитель Церкви, при самомъ вступленіи въ свою должность, увидитъ себя лишь требоисправителемъ, то можно быть увѣреннымъ, что такимъ онъ и потомъ останется. Не такъ, полагаю, было бы въ томъ случаѣ, если бы онъ, при самомъ вступленіи на служеніе обществу, принялся за просвѣщеніе народа. Быть можетъ, сначала и для него эта дѣятельность была бы трудною; но за то современемъ трудъ на этомъ поприщѣ для него все болѣе и болѣе облегчался бы. Здѣсь весьма важное значеніе для новаго пастыря имѣло бы и то обстоятельство, если бы онъ вступалъ на почву, уже обильно засѣянную его предшественникомъ. Въ такомъ

случаѣ ему пришлось бы вести своихъ пасомыхъ къ высшему совершенству.

Итакъ, повторимъ все вышесказанное: воспитаніе народа въ духѣ православной Церкви, должно идти разомъ двумя путями—посредствомъ школы, прочно поставленной и разумно устроенной, подъ надзоромъ и руководствомъ Церкви, и во-вторыхъ, посредствомъ разныхъ видовъ пастырской учительности, каковы проповѣди, бесѣды и чтенія къ народу. Вспомогательными средствами какъ для школь, такъ и пастырскихъ поученій народа служатъ церковно-приходскія бібліотеки. Церковно-приходскія школы, проповѣди, бесѣды и чтенія къ народу вмѣстѣ съ церковными бібліотеками составляютъ предметъ первой необходимости въ нашей приходской жизни въ настоящее время. Въ видахъ же болѣе соотвѣтствующей задачамъ пастырскаго служенія подготовки въ настоящее время кандидатовъ священства, желательны нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ курсѣ духовно-учебныхъ заведеній.—Въ заключеніе скажемъ, что мы не думали здѣсь исчерпать всѣ тѣ мѣры, которыя возможны и въ различной степени необходимы для борьбы съ сектантскими движеніями. Мы лишь показали здѣсь то, что прямо и первѣе всего необходимо для воспитанія нашего народа въ духѣ православной вѣры и для защиты Церкви отъ иновѣрнаго вліянія.

П. Петрушевскій.

ПО СЛУЧАЮ СТОЛѢТІЯ КОНЧИНЫ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЕЛЕЦКАГО.*

13 августа исполнилось сто лѣтъ со дня кончины въ Бозѣ почивающаго святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго.

Святитель Тихонъ (въ мѣрѣ Тимоѣей) родился въ 1724 году, въ Валдайскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи. Отецъ Тихона былъ бѣдный причетникъ, который скоро умеръ, оставивъ послѣ себя троихъ сыновей и двухъ дочерей. Мѣсто отца заступилъ для семейства старшій братъ Тихона. Заботиться объ образованіи Тихона было некому: по многочисленности семейства и бѣдности прихода, при которомъ жилъ братъ Тихона, у спроть часто не бывало дневной пищи. «Случалось, рассказывалъ въ послѣдствіи святитель, что въ до-

* Москов. Вѣд., № 223.

мѣ иной разъ ѣсть нечего, и я у богатаго мужика весь день, бывало, борону, пашу, чтобы только меня хлѣбомъ накормилъ.» Уже четырнадцатый годъ минулъ Тихону, и мать рѣшилась было отдать его въ услуженіе въ чужой домъ. Вотъ какъ объ этомъ рассказывалъ въ послѣдствіи самъ св. Тихонъ: «Былъ въ нашемъ приходѣ ямщикъ богатый, а бездѣтный былъ; онъ хаживалъ къ намъ въ домъ, и я полюбился ему. Онъ неоднократно просилъ меня у матушки и такъ говорилъ: отдайте мнѣ Тиму своего, я его вмѣсто сына воспитаю и все имущество мое—его будетъ. Мать моя, хотя и отказывалась ему, жаль ей было отдать меня, но крайній недостатокъ въ пищѣ понудилъ матушку отдать меня, и она, взявъ за руку, повела меня къ ямщику. Большаго же брата въ это время не было дома. Но какъ пришелъ онъ, то спросилъ у сестры: гдѣ матушка? Она сказала: повела Тиму къ ямщику. Братъ догналъ на дорогѣ матушку и, ставъ на колѣна предъ ней, сказалъ: «куда вы ведете брата? вѣдь ямщику отдадите, то ямщикъ онъ и будетъ, а я не хочу чтобы братъ ямщикомъ былъ; я лучше съ сумой по міру пойду, а брата не отдамъ ямщику; постараемся обучить его грамотѣ, тогда онъ можетъ къ какой церкви въ дьячки или пономари опредѣлиться.» Матушка воротилась домой. Между тѣмъ послѣдовалъ указъ императрицы Анны Иоанновны, коимъ повелѣно было всѣхъ неучащихся дѣтей церковнослужителей записывать въ военную службу. Это побудило мать Тихона отдать сына въ училище. На первыхъ же урокахъ Тихонъ обнаружилъ способности, которыми обратилъ на себя общее вниманіе наставниковъ. Между тѣмъ содержаніе сына крайне затрудняло мать и она намѣревалась взять его обратно изъ училища. Рассказываютъ, что когда Тихонъ узналъ о намѣреніи своей матери, то самъ упросилъ ее оставить его въ школѣ, обѣщая своими трудами облегчить свое содержаніе. Онъ занимался, въ свободное отъ ученія время, у огородниковъ копать гряды и тѣмъ пропитывался. Въ семинаріи (Новгородской) Тихонъ былъ принятъ на казенное содержаніе, но здѣсь его снова постигло несчастье,—онъ лишился матери. Казенное содержаніе было слишкомъ плохо, и въ семинаріи Тихонъ терпѣлъ великую нужду. «Бывало такъ, говорилъ онъ, что когда получу казенный хлѣбъ, то изъ онаго половину оставляю для удовольствія, а другую половину продамъ и куплю свѣчу, съ ней сяду за печку и читаю книгу.» При любви къ наукѣ и отличныхъ

природныхъ дарованіяхъ Тихонъ скоро оказалъ такіе успѣхи, что, не окончивъ курса, сдѣланъ былъ учителемъ при той же семинаріи, а по окончаніи курса былъ постриженъ въ монашество. Постриженіе Тихона въ монашество было въ 1758 году. Черезъ три года послѣ постриженія Тихонъ на 37 году своей жизни былъ рукоположенъ во епископа Кексгольмскаго и Ладожскаго и поселился въ Новгородѣ. Въ Новгородѣ святитель Тихонъ жилъ недолго. Въ августѣ 1762 года онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для предсѣдательства въ синодальной конторѣ. Въ это время умеръ епископъ въ Воронежѣ, и святитель Тихонъ былъ назначенъ на кафедру Воронежскую, гдѣ главнымъ образомъ и подвизался на пользу Церкви и отечества.

Въ жителяхъ Воронежской епархіи Тихонъ встрѣтилъ много хорошаго; особенно ему была по душѣ простота нравовъ этого края. Но вмѣстѣ съ этимъ святитель встрѣтилъ немало и такого, что требовало немедленнаго исправленія. Между пастырями Церкви оказались такіе, которые не только не могли имѣть полезнаго вліянія на пасомыхъ, но по крайнему своему невѣжеству и неприличной жизни служили соблазномъ для паствы. Святитель дѣятельно принялся за воспитаніе будущихъ пастырей Церкви. Для Воронежской семинаріи святитель вызвалъ изъ Кіевской академіи и Харьковскаго коллегіума учителей, поощрялъ способныхъ изъ нихъ, самъ слѣдилъ за преподаваніемъ, отмѣчалъ лучшія мѣста изъ писателей для объясненія учащимся, а для поведенія воспитанниковъ самъ составилъ инструкцію. Забота о первоначальномъ воспитаніи будущихъ пастырей Церкви такъ крѣпко лежала на сердцѣ святителя, что онъ устроилъ сверхъ семинаріи два низшія духовныя училища, самъ дѣятельно слѣдилъ за ихъ состояніемъ, входилъ подробно въ нужды мальчиковъ, бѣдныхъ содержалъ на свой счетъ, поощрялъ наставниковъ, вниманіемъ и привѣтомъ возбуждалъ и въ небрежныхъ воспитанникахъ охоту къ ученію. Между тѣмъ въ ожиданіи, пока лучшее воспитаніе новыхъ поколѣній принесетъ плоды, святитель старался помочь и тѣмъ своимъ сотрудникамъ, которые, не получивъ образованія, приняли санъ священства. Въ пособіе имъ святитель написалъ нѣсколько краткихъ наставленій по разнымъ обязанностямъ священника. Наставленія святителя священникамъ, какъ и всѣ его сочиненія, дышатъ кротостію и христіанскою любовію; не менѣе прекрас-

ны они по своей правдѣ и знанію жизни. Святитель написалъ также наставленіе монашествующимъ. Его «Правила монашескаго житія», «Общія наставленія инокамъ», написанныя имъ для иноковъ своей епархіи, приняты и въ другихъ монастыряхъ на ряду съ лучшими руководствами къ иноческому подвижничеству. Заботясь о лучшемъ воспитаніи и приготовленіи для народа достойныхъ пастырей, святитель Тихонъ въ то же время и съ такою же ревностію заботился и о христіанскомъ образованіи народа. Святитель не могъ безъ смущенія видѣть, что многіе изъ народа не имѣютъ понятія о томъ, во что вѣруютъ. Поэтому для жителей Воронежа св. Тихонъ установилъ по воскреснымъ днямъ преподаваніе въ соборной церкви закона Божія. Когда святитель увидѣлъ, что мало народа ходитъ слушать слово Божіе, то написалъ «Увѣщаніе жителямъ Воронежа», въ которомъ съ силою обличается невѣжественное невниманіе народа къ слову Божію. «Почти все пропадаютъ труды проповѣдника, падаетъ туне почти сѣмя слова Божія, понеже мало слушающихъ. Знать, что иной лучшимъ почитаетъ краткое время то провести въ осужденіи или оклеветаніи ближняго, иной въ развращенныхъ разговорахъ, иной въ чтеніи соблазнительныхъ и душевредныхъ книгъ, иной въ праздности и лѣности и другомъ чемъ неполезномъ и вредномъ, нежели чтобы пойти послушать проповѣданіе слова Божія. Когда шутъ шутитъ предъ тобою, или ласкатель лжетъ, съ охотою и удовольствіемъ слушаешь ихъ, а когда проповѣдникъ посередѣ церкви проповѣдуетъ истину, глаголетъ глаголы живота вѣчнаго, ты отвращаешь уши твои. Я думаю, продолжаетъ святитель, что если бы здѣсь преподавалось ученіе, какимъ образомъ тлѣнное богатство собирать, временную честь и достоинство получить, въ ту школу не только бы сами родители приходили, но и дѣтей приводили бы. А къ тому проповѣднику, который учитъ собирать сокровище нетлѣнное на небеси, который указываетъ путь къ вѣчному блаженству, слушать не только дѣтей своихъ не приводятъ, но и самы отцы и матери не приходятъ. Откуда у насъ разбой, откуда хищеніе, откуда мздоимство, откуда татьбы, откуда клятвопреступленія, откуда прелюбодѣянія и любодѣянія, откуда клеветы, осужденія, откуда пьянство и невоздержаніе, откуда лести, обманы и прочія симъ подобныя беззаконія? Не оттуда ли, что законъ Божій въ крайнемъ находится презрѣніи и незнаніи? Тщатся еще тѣ чловѣческіе указы знать и

ихъ исполнять, за преступленіе которыхъ подлежитъ видима всякому казнь, а Божіихъ указовъ, за преступленіе которыхъ вѣчная подлежитъ казнь, мало кто знаетъ и по нимъ поступать старается. Христіане-братіе! сто шестьдесятъ восемь часовъ содержитъ въ себѣ седмица,—отдѣлите отъ толикаго числа единъ часъ на сіе богоугодное и спасительное дѣло и, оставивши все житейскія попеченія, и старые и молодые, и богатые и убогіе, и отцы и сынове, стекайтесь въ храмъ Господень ради слушанія слова Божія.» Святитель не ограничивался только поученіями съ церковной кафедры, гдѣ иужно было онъ являлся на площадь, входилъ въ народную толпу и начиналъ увѣщевать. Такъ однажды святитель явился на народный праздникъ «Ярила.» Праздникъ этотъ состоялъ въ томъ, что въ извѣстный день выбирали изъ толпы народа молодого человѣка и, одѣвъ его въ какую-то странную одежду, съ пляской выводили на площадь, гдѣ начинались игры, пляски, пьянство и страшные кулачные бои. Увидя святителя, многіе отъ стыда разбѣжались по домамъ, другихъ онъ убѣждалъ, умолялъ, а къ болѣе упорнымъ протеръ и слово обличенія. И вообще говорилъ съ такою силой любви и убѣжденія, что предъ его же глазами все игрищныя и торговые палатки были разрушены, толпа быстро разсѣялась, и ревностный пастырь въ ряду послѣднихъ возвратился домой.

Недолго однакоже паства воронежская утѣшалась своимъ любимымъ пастыремъ. Безпрерывныя заботы по дѣламъ паствы мало-помалу разстраивали и сокрушали здоровье святителя. Онъ опасался, чтобы болѣзнь его и необходимо соединенныя съ нею упущенія по паствѣ не послужили кому-либо, хотя бы одному пасомому, во вредъ. Это побудило святителя, не смотря на все увѣщанія друзей его, совсемъ оставить кафедру епископскую. Въ декабрѣ 1767 святитель Тихонъ, съ разрѣшенія Св. Синода, удалился сначала въ Толшевскій, а потомъ въ Задонскій монастырь, гдѣ и трудился до самой кончины. Въ тиши уединенія, отдохнувъ душой и тѣломъ, живя въ монастырѣ, предался святитель своему любимому занятію, изученію слова Божія и помощи ближнимъ.

Задонскій монастырь, въ которомъ поселился св. Тихонъ, постоянно переполненъ былъ бѣдными, приходившими изъ разныхъ мѣстъ просить милостыни у святителя. Онъ обыкновенно раздавалъ все, что имѣлъ. Случалось такъ, что нехватало денегъ; тогда

святитель посылалъ своего келейника въ городъ занять денегъ у купцовъ. «Сходи, пожалуй, въ Елецъ и займи денегъ у такого-то купца, я отдамъ ему, когда изъ казны получу, а теперь у меня нѣтъ ничего денегъ: вотъ приходитъ бѣдная собратія моя ко мнѣ и отходить безъ утѣщенія, жалко мнѣ и смотрѣть на нихъ.» Живущихъ близъ монастыря экономическихъ бѣдныхъ крестьянъ, вдовъ и сиротъ святитель содержалъ на своемъ коштѣ, платилъ за нихъ подушныя и прочія казенныя подати, словомъ, помогалъ имъ во всѣхъ нуждахъ. И въ Задонскомъ монастырѣ святителю немного пришлось жить. Въ 1783 году, 13 августа, св. Тихонъ скончался. Въ по­смертномъ завѣщаніи, которое было прочтено во всеуслышаніе при отпѣваніи тѣла усопшаго, святитель, воздавая благодареніе Богу за всё Его благодѣянія, посылалъ всѣмъ свои благословенія и благопожеланія и заключилъ его словами: «простите, возлюбленные, и Тихона поминайте.» Надъ гробомъ святителя положена мѣдная доска со слѣдующею надписью: «Здѣсь скончался, 1783 года, августа 13 дня, преосвященный Тихонъ епископъ, прежде бывшій Кексгольмскій, а потомъ Воронежскій, рожденный въ 1724 году, епископствовавшій съ 13 мая 1761 года, пребывавшій на общаніи съ 1767 года по смерть, показавшій образъ добродѣтели—словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою; 1783 года августа 20 погребенъ здѣсь.» Но память святителя увѣковѣчена была другимъ лучшимъ памятникомъ. Любящій пастырь остался въ памяти народа. Со дня кончины святителя, до самого его прославленія, въ теченіе почти восьми десятилѣтій, блюлся у народа обычай записывать въ своихъ поминаньяхъ вмѣстѣ съ усопшими родными и Тихона; служились панихиды при гробѣ его, а въ день тезоименитства святителя (16 іюля) и особенно въ день его преставленія (13 августа) ежегодно, при многочисленномъ стеченіи народа, отправлялись торжественныя панихиды не только въ Задонскѣ, но и въ Елецѣ. Въ 1861 году, августа 13 дня, повелѣніемъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II торжественно, при 220,000 народа, были открыты нетлѣнныя мощи святителя.

К. Соколовъ.

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ В. Б. БАЖАНОВЪ.

(Некрологъ).

Въ воскресенье, 31-го минувшаго іюля, въ 2 ч. 15 м. по полудни, скончался въ С.-Петербургѣ отъ удара духовникъ Его Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей, членъ Св. Синода, протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ, на 83 году своей жизни.

Сынъ сельскаго діакона въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, онъ, по окончаніи курса въ мѣстной семинаріи, какъ лучший ея воспитанникъ, въ 1819 году былъ отправленъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ въ послѣдствіи оставленъ былъ бакалавромъ сначала англійскаго, а потомъ нѣмецкаго языка. Въ 1826 году онъ былъ рукоположенъ во священника къ церкви 2-го кадетскаго корпуса, но въ слѣдующемъ же году приглашенъ профессоромъ богословія въ с.-перербургскій университетъ. вмѣстѣ съ преподаваніемъ въ университетѣ В. Б. преподавалъ законъ Божій въ состоявшемъ при университетѣ благородномъ пансіонѣ, а по открытіи главнаго педагогическаго института, по настоятельному желанію министра народнаго просвѣщенія князя Ливена, принялъ преподаваніе и въ институтѣ. При сложныхъ обязанностяхъ преподаванія закона Божія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія В. Б. оставилъ преподавательскую должность въ духовной академіи. Съ 1845 года, по личному усмотрѣнію покойнаго Государя Николая Павловича, онъ назначенъ былъ законоучителемъ Августѣйшихъ дѣтей Его Величества и исполнялъ обязанность преподаванія закона Божія въ царственной семьѣ въ теченіе 25 лѣтъ; онъ былъ также законоучителемъ и нынѣ царствующаго Государя Императора. Университетъ В. Б. оставилъ еще въ 1836 году, всецѣло посвятивъ свое время и свои силы высокому служенію, къ которому призванъ былъ довѣріемъ Государя и которое составляетъ безъ сомнѣнія важнѣйшее дѣло его жизни. Въ послѣдствіи онъ пожалованъ былъ званіемъ протопресвитера и члена Св. Синода, а также назначенъ былъ управляющимъ придворнымъ духовенствомъ и главнымъ священникомъ главнаго штаба и гвардейскаго и гренадерскаго духовенства.

Среди этихъ важныхъ обязанностей и частію совмѣстно съ ними В. В. въ первой половинѣ своей служебной дѣятельности составилъ и издалъ много сочиненій, за которыя конференція С.-Петербургской духовной академіи удостоила его степени доктора богословія, а Императорская россійская академія избрала его въ свои почетные члены. Самымъ же важнымъ литературнымъ трудомъ почившаго протопресвитера, относящимся къ второй половинѣ его служебной дѣятельности, былъ совершенный имъ совмѣстно съ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ переводъ св. Писанія на русскій языкъ. Трудъ этотъ отличенъ былъ особымъ Монаршимъ вниманіемъ, выразившимся въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя В. В., съ пожалованіемъ ему брилліантоваго креста на брилліантовой цѣпочкѣ. Московскій университетъ, по вниманію къ высокой важности этого труда, въ самый годъ его окончанія, выбралъ В. В. въ свои почетные члены. А еще прежде сего онъ избранъ былъ въ почетные члены Императорской академіи наукъ и С.-Петербургскаго университета.

Стоя въ продолженіе многихъ лѣтъ, можно сказать, у самыхъ ступеней престола, В. В. былъ во все время своего служенія постояннымъ предстателемъ за несчастныхъ предъ лицомъ Государя. Тысячи просьбъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи и изъ отдаленныхъ краевъ Сибири онъ возносилъ къ Престолу, повергая на Высочайшее милостивое воззрѣніе разнообразныя ходатайства несчастныхъ объ облегченіи ихъ участи или о призрѣніи семействъ ихъ.

По званію же члена св. Синода, въ продолженіе почти 35 лѣтъ, онъ непрерывно и дѣятельно участвовалъ въ разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ, восходившихъ на разрѣшеніе Св. Синода, и въ обсужденіи всѣхъ законоположеній, постановляемыхъ высшею духовною властію.

Исполнившееся 1 августа 1883 года пятидесятилѣтіе его плодотворнаго служенія вызвало всеобщее выраженіе уваженія къ его заслугамъ. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, милостиво привѣтствовавши своего духовника въ Царскомъ Селѣ послѣ богослуженія, пожаловалъ его въ день юбилея орденомъ св. Владимира 1-й степени. Въ текущемъ году, въ день высокаго торжества священной коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, В. В. удостоился получить украшенные брилліантами соединенные портреты Императоровъ, при которыхъ онъ имѣлъ счастье состоять въ званіи духовника Ихъ Величествъ—Николая I, Александра II и царствующаго

щаго Государя. А 1-го августа почившему исполнилось бы 60 лѣтъ со времени утвержденія его въ ученой степени магистра богословія и бакалавра С.-Петербургской духовной академіи. Къ этому знаменательному дню почитатели покойнаго готовили особыя поздравленія. Почившему не суждено было, такимъ образомъ, дожить только нѣсколькихъ часовъ до рѣдкаго торжества—60-лѣтія его служенія.

Во вторникъ, 2-го сего августа, состоялся выносъ тѣла почившаго изъ занимавшейся имъ дачи на Елагиномъ островѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ. А въ среду, 3-го августа, послѣ литургіи, въ присутствіи Государя Императора и другихъ Высочайшихъ Особъ и многихъ высокопоставленныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ, совершилось отпѣваніе тѣла почившаго протопресвитера. Этотъ печальный обрядъ совершалъ митрополитъ Новгородскій и С.-петербургскій, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, соборне съ архіепископами Холмскимъ и Варшавскимъ Леонтіемъ, Тверскимъ и Кашинскимъ Саввою, двумя викарными епископами Петербургской епархіи и множествомъ придворнаго и другаго духовенства.

По окончаніи обряда отпѣванія и послѣдняго цѣлованія, гробъ былъ накрытъ крышкою и вынесенъ изъ церкви духовенствомъ на улицу, гдѣ былъ установленъ на печальную колесницу, которая затѣмъ двинулась по Литейному и Невскому проспектамъ въ Александро-Невскую лавру. Въ исходѣ третьяго часа по полудни печальная процессія достигла Александро-Невской лавры, гдѣ была встрѣчена духовенствомъ и братіею монастыря. Вскорѣ затѣмъ гробъ былъ опущенъ въ могилу.

ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

О вѣнчаніи такихъ лицъ, относительно которыхъ въ предъявленныхъ священнику паспортахъ не сказано, холостъ женихъ или вдовъ, не вѣста дѣвица или вдова. — Журнальнымъ постановленіемъ Таврической дух. консисторіи, утвержденнымъ резолюціею мѣстнаго Пресвященнаго, и напечатаннымъ въ «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1883 г. № 5), по поводу рапорта одного благочиннаго о томъ, если у жениха или невѣсты есть метрическая выпись о рожденіи и удостовѣреніе о бытіи у исповѣди и св. причастія, а между тѣмъ нѣтъ паспорта; или же если въ паспортѣ не прописано, что такой-то холостъ, или такая-то дѣвица, то можно ли такихъ лицъ вѣнчать по удостовѣреніямъ въ слѣдую-

щемъ родѣ: «я, надзиратель полицейскаго управленія, симъ удостоверяю, что такой-то холостъ, или такая-то дѣвица»,—приказано: для разрѣшенія возбужденнаго о. благочиннымъ вопроса о возможности вѣнчать такихъ лицъ, у которыхъ нѣтъ паспорта, или же въ представляемомъ паспортѣ не означено, что такой-то холостъ, или такая-то дѣвица, а между тѣмъ лица эти представляютъ удостовѣреніе полицейскаго надзирателя за подписью и приложеніемъ печати въ томъ, что женихъ холостъ, или невѣста дѣвица, необходимо обратиться къ существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ. Въ 3 п. 110 ст. XIV т. св. зак. уст. о паспортахъ изд. 1857 г. сказано: «въ паспортахъ купцовъ означается: кто женатъ, или холостъ, а ежели вдовъ, то послѣ котораго брака, дабы обязанные супружествомъ люди не вступали на сторонѣ въ другіе браки, при жизни первыхъ женъ, въ явное нарушеніе церковныхъ правилъ; несовершеннолѣтніе включаются въ паспорта родителей». Даже на основаніи 148 ст. того же XIV том., при выдачѣ паспортовъ мѣщанамъ, «думы, магистраты и ратуши должны сообразоваться во всемъ съ правилами, установленными и опредѣленными въ ст. 110»; наконецъ, въ 3 пунктѣ 214 ст. того же тома о паспортахъ плакатныхъ говорится: «въ каждомъ паспортѣ означается: кто женатъ, или холостъ, а ежели вдовъ, то послѣ котораго брака». Относительно выдачи паспортовъ отставнымъ чиновникамъ и неслужащимъ дворянамъ подробно изложены правила въ 62 и 63 ст. XIV т., на основаніи коихъ право выдачи паспортовъ предоставлено въ губернскихъ городахъ мѣстнымъ городскимъ полиціямъ, въ уѣздныхъ—полиціе-мейстерамъ и городничимъ, но «не иначе, какъ на основаніи предъявленныхъ требователями документовъ». Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, во 1-хъ, что въ каждомъ паспортѣ должно быть означено брачное, или безбрачное состояніе предъявителя; во 2-хъ, что выдача паспортовъ закономъ возлагается на подлежащія начальства, а именно: на городскія и мѣщанскія управы для купцовъ и мѣщанъ, на волостныя правленія для крестьянъ и только отставные чиновники и неслужащіе дворяне могутъ получать паспорта отъ городскихъ полицій и полиціе-майстровъ «на основаніи предъявляемыхъ требователями документовъ», но *не отъ полицейскихъ надзирателей*. Притомъ же, на основаніи какихъ документовъ полицейскій надзиратель можетъ дать удостовѣреніе о брачномъ, или безбрачномъ состояніи предъявителя, если въ паспортѣ его ничего не сказано объ этомъ, или же если предъявитель вовсе не имѣетъ паспорта? Изъ всего этого само собою слѣдуетъ, что каждый, желающій вступить въ бракъ (кромѣ мѣстныхъ прихожанъ, хорошо извѣстныхъ причту), обязанъ предъявлять паспортъ и притомъ не просроченный, съ обозначеніемъ въ ономъ: холостъ-ли онъ, или вдовъ и если послѣднее, то послѣ

котораго брака, къ какому бы сословію ни принадлежалъ предъявитель. Поэтому небезопасно вѣнчать браки какъ по отсрочкамъ, выдаваемымъ полицейскими управлениями на случай замедленія въ полученіи паспорта, такъ и по адреснымъ билетамъ, а не плакатнымъ, потому что ни въ отсрочкахъ, ни въ адресныхъ билетахъ не обозначаются ни лѣта, ни брачное или базбрачное состояніе лицъ, получающихъ оныя; притомъ же и надписи о повѣнчаніи, сдѣланныя на отсрочкахъ, или адресныхъ билетахъ, не могутъ служить препятствіемъ для вступленія въ бракъ лицу, обязанному уже брачнымъ союзомъ, такъ какъ, по полученіи новаго паспорта, въ немъ не будетъ обозначено брачное состояніе его. Объ изложенномъ и дано Таврической духовной консисторіей знать мѣстному духовенству для свѣдѣнія и руководства.

— *О нареченіи именъ при крещеніи близнецовъ.* — Одинъ изъ благочинныхъ Новгородской епархіи донесъ консисторіи, что при повѣркѣ метрическихъ книгъ подвѣдомыхъ ему церковью оказалось, что нѣкоторые священники при крещеніи близнецовъ одного и того же пола нарекли ихъ однимъ именемъ. Въ виду вышеизложеннаго, опредѣленіемъ консисторіи, состоявшимся 15 и утвержденнымъ 23 февраля 1882 года преосвященнымъ, постановлено: предписать духовенству епархіи, чтобы оно избѣгало давать крещаемымъ близнецамъ одно и то же имя, въ устраненіе могущихъ быть отъ этого въ послѣдствіи затрудненій.

О М Ъ С Ъ .

Нѣсколько свѣдѣній о холерѣ.—Считаемъ излишнимъ познакомить читателей съ этою эпидемическою болѣзнію, опустошающею въ настоящее время пока Египеть, но могущею перейти и къ намъ въ Европу.

Холерою (по болѣе общему предположенію отъ *Choli*, желчь; по мнѣнію же другихъ отъ еврейскихъ словъ *Chole ra*, злая болѣзнь) вообще называются чрезвычайно сильныя, быстро наступающіе поносъ и рвота. Этого рода очень часто встрѣчающееся заболѣваніе происходитъ отъ очень различныхъ причинъ, раздражающихъ или приводящихъ въ воспалительное состояніе слизистую оболочку желудка и кишечнаго канала или же возбуждающихъ нервы этихъ брюшныхъ органовъ (отравленіе, употребленіе въ пищу неудобоваримой или испорченной пищи и питья, поврежденіе нѣкоторыхъ партій нервовъ и т. д.). Въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы такія заболѣванія встрѣчаются ежегодно и извѣстны подъ именемъ европейской холеры (*Cholera nostra*), которая только въ исключительныхъ случаяхъ бываетъ настолько сильною, что сопровождается чрезвычайно обильными бѣлыми экскрементами сверху и снизу, синевой и общимъ охлажденіемъ

кожи, опалостью лица, судорогами въ икрахъ, неощущаемостью пульса и осиплостью голоса. Этими симптомами, по большей части минующими быстро и очень рѣдко ведущими къ смерти, сопровождается правильно и та форма холеры, которая извѣстна подъ именемъ азиатской (иначе эпидемической, индѣйской и т. д.) и которая одновременно поражаетъ часто очень многихъ людей въ одномъ мѣстѣ и столь опасна, что обыкновенно болѣе чѣмъ половина пораженныхъ ею умираетъ.

Течение азиатской или эпидемической холеры обыкновенно слѣдующее. По большей части предшествуютъ ей унылость, не покидающая человека по цѣлымъ днямъ, расстройство пищеваренія, преимущественно же не причиняющіе особенной боли водянистые поносы; но часто болѣзнь быстро появляется и безъ такихъ предвѣстниковъ: вдругъ, по большей части ночью, начинаются безпокойныя и обильныя очищенія, которыя состоятъ изъ особенной щелочной жидкости похожей на бѣловатый рисовый отваръ; они содержатъ въ себѣ безчисленныя клѣточки отъ тонкой кожицы тонкихъ кишокъ, равно какъ и частички крови, кристаллы фосфорнокислой соли и грибки различныхъ формъ. Къ этому присоединяется обильная рвота, отъ чего извергается сначала содержимое желудка и желчь, а потомъ идетъ водянистая жидкость. При такъ называемой сухой холерѣ, формѣ ея особенно опасной, къ счастью рѣдкой, мутныхъ водянистыхъ очищеній совершенно не бываетъ, потому что временно ослабѣвшій кишечный каналъ не можетъ извергать отдѣляющихся въ немъ веществъ. Съ наступленіемъ же этихъ водянистыхъ очищеній является мучительная жажда, равно какъ значительное пониженіе температуры и пульса; удары сердца становятся слабы; члены, носъ и уши синѣютъ и смертельно холодѣютъ, лицо опадаетъ; глаза углубляются; голосъ становится слабымъ и беззвучнымъ; являются мучительныя судороги въ икрахъ и ногахъ и т. д.; наконецъ пульсъ, толчки сердца, даже сердечные тоны совершенно затихаютъ; и смерть обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ общей остановки кровообращенія и паралича нервовъ. Счастливые случаи наступаютъ такимъ образомъ: является мало-по-малу теплота въ тѣлѣ, пульсъ и сердечные удары возобновляются, сонъ и силы возвращаются, очищенія начинаютъ обиловать желчью и становятся мутны и т. д. Но часто въ этотъ періодъ времени наступаетъ особенное лихорадочное состояніе, имѣющее теченіе тифа; это такъ называемый холерный тифоидъ, который длится иногда нѣсколько недѣль и больного часто укладываетъ въ могилу.

Первоначальное гнѣздо холерной заразы находится въ Остѣ-Индіи (нижней Бенгаліи, въ Малвѣ, по Малабарскому берегу), гдѣ холера существуетъ вотъ уже цѣлыя тысячелѣтія. Уже португальцы, по открытіи морскаго пути около мыса Доброй Надежды, въ концѣ XV столѣтія,

при первомъ своемъ поселеніи въ Гоѣ, встрѣтили эту болѣзнь; а въ санскритскихъ сочиненіяхъ она ясно описывается еще за 1000 лѣтъ до Р. Хр. Не смотря на то, въ другихъ частяхъ свѣта холерная эпидемія стала появляться только съ начала текущаго столѣтія. Этотъ фактъ стоитъ въ связи съ развитіемъ международныхъ сношеній, съ ускореніемъ въ настоящее столѣтіе сношеній съ самой Индіей и внѣ ея. Появленіе перваго парохода въ Индійскихъ водахъ относится къ 1826 году, а первое появленіе холеры въ Европѣ падаетъ на 1831 годъ. (*Яросл. Епарх. Вѣд.*).

Что же касается сущности холерной заразы, то она даже до сихъ поръ остается недостаточно изслѣдованною. Нѣкоторый свѣтъ на нее проливаютъ, впрочемъ, недавнія открытія знаменитаго французскаго химика Пастера, который, не будучи даже медикомъ, произвелъ громадный переворотъ въ современной медицинѣ. Его изслѣдованія навели на мысль, что во всѣхъ случаяхъ заразныхъ болѣзней слѣдуетъ искать причины заболѣванія въ присутствіи и размноженіи въ тѣлѣ человѣка особаго рода микроорганизмовъ. Эти микробы живутъ на счетъ здороваго организма; они изумительно размножаются въ немъ и такимъ образомъ являются причиной заболѣванія. Есть слухъ, что производившіяся въ этомъ направленіи наблюденія надъ холерными больными привели къ подобнаго же рода результатамъ. По крайней мѣрѣ недавно появилось въ газетахъ изъ Александріи извѣстіе, будто докторъ Картагисъ, состоящій при тамошнемъ греческомъ госпиталѣ, нашелъ въ крови холерныхъ живыя бактеріи, которыя можно видѣть подъ микроскопъ. Если это правда, то можно надѣяться, что дальнѣйшія изслѣдованія холернаго яда приведутъ наконецъ и къ открытію какого-нибудь специфическаго средства противъ холеры, котораго пока еще не найдено, если не считать разныхъ палліативныхъ средствъ, куда относятся также и предохранительныя отъ холеры мѣры, какъ-то: удаленіе людей изъ пораженныхъ холерою мѣстностей, карантинъ и разнаго рода гигиеническія мѣропріятія, напр. очищеніе воздуха отъ миазмовъ, здоровая пища, неупотребленіе незрѣлыхъ овощей и т. п.

— *Леченіе лихорадки подсолнечникомъ.* — Дѣйствительнѣе хинина конечно едва-ли что есть противъ лихорадки; но для бѣдняка это слишкомъ дорогое средство, а есть дешевое—подсолнечникъ. Возмите стволъ подсолнечника, разрѣжьте его тонкими кружками и высушите въ негорячей печкѣ или на солнцѣ; затѣмъ надо всыпать въ бутылку, налить ее хорошою водкою, покрѣпче закупорить, и, поставивъ на солнцѣ, дать настояться въ теченіе нѣсколькихъ дней. Пить по $\frac{1}{3}$ рюмки три раза въ день.

— *Новый способъ испытанія всхожести сѣмянъ.*—«Сельскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что обыкновенно для испытанія всхожести сѣмянъ сажа-

ють ихъ въ горшокъ съ землей или кладуть въ мокрую тряпку и ожидаютъ, пока они пустятъ ростки, на что требуется нѣсколько дней. Теперь указываютъ на другой болѣе простой способъ, по которому въ нѣсколько минутъ можно узнать, всхожи ли сѣмена, или нѣтъ. Для этого нужно положить на сковороду раскаленные угли, а на угли положить около 10 штукъ сѣмянъ и смотрѣть, какъ они будутъ горѣть, при чемъ угли нужно слегка поддувать, чтобы поддерживать въ нихъ жаръ. Если зерно сгараетъ медленно и пускаетъ небольшой дымъ, это значить, что зародышъ сѣмени поврежденъ и оно не годится для посѣва; если же зерна подскакиваютъ на угляхъ, кружатся и при этомъ издають сухой трескъ, то это доказываетъ, что сѣмена доброкачественны и хорошо взойдутъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отпечатана и поступила въ продажу книга:

„АПОСТОЛЪ ІАКОВЪ, БРАТЬ ГОСПОДЕНЬ.“

(Исслѣдованіе о личности его, жизни и дѣятельности). Священника Іоанна Кибальчича. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Черниговъ. Въ редакцію «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій». Или: соборному священнику Іоанну Кибальчичу. Тамъ же продается: «ОПЫТЪ ОБОЗРѢНІЯ СОБОРНАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ІАКОВА, БРАТА ГОСПОДНЯ,» съ объясненіемъ всего посланія С. І. К. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою. Обѣ книги вмѣстѣ—1 руб. 80 коп. Книги эти продаются и въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: О воспитаніи народа въ духѣ православной Церкви и о приготовленіи къ пастырскому служенію кандидатовъ священства. *II. Петрушевскаго.* — По случаю столѣтія кончины святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго. *К. Соколова.* — По вопросамъ пастырской практики. — Смѣсь. — Объявленіе.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*